

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д 212.285.15

на базе Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования

«Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской
Федерации,

по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело №

решение диссертационного совета от 12.10.2016 г. № 33

О присуждении Суриковой Олесе Дмитриевне, гражданство
Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Лексические единицы с приставкой и предлогом *без* в
русских народных говорах и фольклоре: семантико-мотивационный и
этнолингвистический аспекты» по специальности 10.02.01 – русский язык
принята к защите 30.06.2016 г., протокол № 27, диссертационным советом
Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Минобрнауки России,
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; приказ Минобрнауки России о
создании диссертационного совета № 717/нк от 09.11.2012 г.

Соискатель Сурикова Олеся Дмитриевна, 1989 года рождения, в
2013 году с отличием окончила ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по
направлению подготовки 031000 «Филология»; в 2016 году окончила очную
аспирантуру ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина» по специальности 10.02.01 –
русский язык; работает в должности корректора в ЗАО ИД «Телемир»
(г. Екатеринбург), в должности инженера Топонимической лаборатории

кафедры русского языка и общего языкознания (по совместительству) ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, профессор РАН Березович Елена Львовна, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра русского языка и общего языкознания, профессор.

Официальные оппоненты:

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), кафедра общего языкознания и русского языка, профессор;

Подюков Иван Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», кафедра общего языкознания, заведующий –

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва, в своем положительном заключении, подписанном Толстой Светланой Михайловной, доктором филологических наук, профессором, заведующей Отделом этнолингвистики и фольклора, указала, что рецензируемая диссертация Суриковой Олеси Дмитриевны, представляющая собой, с одной стороны, «лингвистическое и этнолингвистическое исследование лексики с приставкой и конструкций с предлогом *без* в русских говорах», с другой – «исследование языка фольклора, посвященное

употреблению и функции этих же языковых единиц в фольклорных текстах (пословицах и поговорках, загадках, заговорах, причитаниях), основанное на учете их жанровых особенностей», имеет несомненную **актуальность** и **научную новизну**, которые обусловлены «комплексностью, цельностью и масштабностью» произведенного исследования, поскольку тема диссертации, уже привлекавшая внимание русистов, «впервые разрабатывается на русском материале с такой полнотой и доскональностью».

Ведущая организация заключает, что диссертация «представляет собой серьезное, обстоятельное, многоаспектное исследование, которое по масштабу поставленных задач, богатству эмпирического материала, разнообразию привлеченных источников, объему изученной специальной литературы, скрупулезности анализа и научной значимости результатов явно превосходит стандарты кандидатских диссертаций» и «полностью отвечает квалификационным требованиям п. 9 соответствующего Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобразования РФ, а также соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Автор диссертации – О. Д. Сурикова – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык».

Соискатель имеет 23 опубликованных работы, в том числе по теме диссертации – 18 работ; опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 9 (в том числе в изданиях, входящих в базы Scopus и Web of Science, – 2). Другие публикации по теме диссертации представлены в виде 3 статей в сборниках научных трудов; 1 статьи в научном журнале; 5 тезисов докладов в сборниках материалов международных (3) и межвузовских (2) научных конференций. Общий объем публикаций по теме диссертации – 14,3 п.л., авторский вклад – 12,3 п.л. (4 работы выполнены в соавторстве с научным руководителем Е. Л. Березович).

Наиболее значительные научные работы по теме диссертации:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Сурикова О. Д. Отсоматические образования с приставкой *без-* в русском и украинском антропонимиконе / О. Д. Сурикова // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1 (14). – С. 58–78. (1,2 п. л.)
2. Сурикова О. Д. Слова *безбожник* и *беззаветный* в диахронии русского дискурса / О. Д. Сурикова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 249–263. (1,52 п. л.)
3. Сурикова О. Д. О функциях лексических единиц в русском заговорном тексте (на примере конструкций с предлогом и приставкой *без*) / О. Д. Сурикова // Традиционная культура. – 2014. – № 3. – С. 157–164. (0,68 п. л.)
4. Сурикова О. Д., Березович Е. Л. К изучению продолжений праслав. *peḍliti ‘натягивать’: рус. диал. *беспелюха* / О. Д. Сурикова, Е. Л. Березович // Etymological Research into Old Church Slavonic: Proceedings of the Etymological Symposium Brno 2014. – Praha: Lidové noviny, 2015. – S. 23–42. (1,28 п. л./0,64 п. л.)
5. Сурикова О. Д. Слова *бессчастье* и *бессчастный* в языке русской причети (на фоне других фольклорных жанров) / О. Д. Сурикова // Традиционная культура. – 2015. – № 2 (58). – С. 159–169. (1,025 п. л.)
6. Сурикова О. Д. «За увечье берут *бесчестье*» / О. Д. Сурикова // Русская речь. – 2016. – № 2. – С. 100–106. (0,38 п. л.)
7. Сурикова О. Д. К изучению языкового мира русских причитаний: категория «лишительности» и ее воплощение в тексте / О. Д. Сурикова // Антропологический форум. – 2016. – № 28. – С. 287–298. (0,63 п. л.)
8. Сурикова О. Д. О нетривиальной семантике русских слов с приставкой *без-* / О. Д. Сурикова // Русский язык в научном освещении. – 2016. – № 2. – С. 150–164. (1,1 п. л.)
9. Сурикова О. Д., Березович Е. Л. К семантической истории «многоканальных» заимствований: случай рус. *кураж* / О. Д. Сурикова, Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. – 2016. – № 4. – С. 35–55. (2,04 п. л./1,02 п. л.)

На автореферат поступило 18 положительных отзывов: **Аникина Александра Евгеньевича**, доктора филологических наук, члена-корреспондента РАН, главного научного сотрудника Института филологии СО РАН (г. Новосибирск); **Ахметовой Марии Вячеславовны**, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва); **Бахваловой Татьяны Васильевны**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; **Беляковой Светланы Михайловны**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры общего языкознания Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; **Бунчук Татьяны Николаевны**, кандидата филологических наук, доцента, заведующей кафедрой русской и общей филологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»; **Володиной Татьяны Васильевны**, доктора филологических наук, доцента, заведующей отделом фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси; **Высочаньского Владзимежа**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка филологического факультета Вроцлавского университета (Польша); **Гольдина Валентина Евсеевича**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»; **Зубова Николая Ивановича**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теории и практики перевода Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (Украина); **Кондратенко Михаила Михайловича**,

кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры теории языка и немецкого языка факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»; **Королевой Елены Евгеньевны**, кандидата филологических наук, доктора филологии Латвийской Республики, эксперта Латвийской академии наук по славянскому языкознанию, ассоциированного профессора Центра культурных исследований Института гуманитарных и социальных наук Даугавпилсского университета (Латвия); **Костючук Ларисы Яковлевны**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»; **Красовской Нелли Александровны**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»; **Куркиной Любови Викторовны**, доктора филологических наук, главного научного сотрудника Отдела этимологии и ономастики ФГБУН «Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН» (г. Москва); **Савинова Дмитрия Михайловича**, доктора филологических наук, профессора РАН, ведущего научного сотрудника Отдела фонетики ФГБУН «Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН» (г. Москва); **Супруна Василия Ивановича**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»; **Толстик Светланы Александровны**, кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; **Хроленко Александра Тимофеевича**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

В отзыве А. Е. Аникина содержатся предложения: «Поскольку исследование Суриковой включает этимологический, историко-лингвистический аспект, будет естественно сравнивать русско-славянский материал с близкородственным балтийским, что открывает широкое поле для изучения. Многие соответствия с “без” между славянским и балтийским, в том числе фольклорные, отмечались, – например, между русским диалектизмом *безрукий* как названием ветра и латышским *bezruocis*, шутовым обозначением ветра, и литовским *berankis* в том же значении. Известно и немецкое *Handlos* как обозначение ветра. Перспективным было бы и сравнение русско-славянских *без*-образований с их новоперсидскими соответствиями, уже намеченное ранее О. Н. Трубачевым во втором выпуске “Этимологического словаря славянских языков”»; «В отношении диалектизма *безгида*, *безгидушка* ‘вьюга’, объясняемого от выражения *без зги* (ср. *не видно ни зги*), можно предложить альтернативу: от *без* в усилительной функции + **гида* ‘нечто отвратительное, ненавистное’ (прасл. **gyda* и **gydъ*, см. ЭССЯ 7: 220), что нашло бы возможную аналогию в отношениях рус. *надорога* ‘ненастье, буря, вьюга’ и проч. – литовск. *dergti* ‘идти (о снеге с дождем)’, ‘вредить, пакостить, гадить’ и др. (см. “Słownik prasłowiański” IV: 115–116). Тогда ‘вьюга’ = ‘отвратительная погода’»; «К фольклорным данным, имеющим отношение к рассматриваемой теме, возможно, стоит добавить сатирический стишок *Десять несчастных плюс один Бесчастных*, отразивший провальное выступление сборной России на чемпионате мира по футболу в 2002 году. В те годы в сборной выступал известный бомбардир В. Бесчастных. В футбол, как известно, играют команды по 11 человек».

В отзыве М. В. Ахметовой значится: «О. Д. Сурикова исследует конструкции с предлогом *без* лишь на материале фольклорных текстов, при этом в автореферате не говорится о фразеологических конструкциях, существующих в русском языке (ср. *без году неделя*, *без мыла влезть* и т. д.); их включение в сферу рассмотрения было бы, вероятно, продуктивно».

Т. Н. Бунчук отмечает: «На мой взгляд, не совсем правильно говорить об энантиосемии в случае формального совпадения диалектного и общенародного слов, например вят. *бессердечный* ‘незлобный, никогда не сердящийся, простоватый’ и общенар. *бессердечный* ‘неотзывчивый, бесчувственный к другим; жесткий’ (с. 14). Возможно, здесь мы имеем дело с омонимией производных слов: вятское слово вполне возможно образовалось от корнеслова *сердце* в значении ‘гнев’ (см. слова *сердиться*, *в сердцах* ‘в порыве сердца, раздражения’), соответственно вят. *бессердечный* – ‘тот, кто обычно не гневается, редко находится в сердцах’ (что соответствует и лексикографическому представлению слова). Тогда как общенародное *бессердечный* имеет очевидно иное основание семантики: от понимания *сердца* как «органа», вырабатывающего положительные эмоции – жалость, сочувствие. Поэтому, как кажется, это разные по происхождению слова, и о развитии энантиосемии в лексическом значении говорить не приходится, так как энантиосемия, как я понимаю, это «внутрисловное» семантическое развитие (другое дело, что эти слова можно рассматривать как экспликацию энантиосемантического развития корнеслова *сердце* в русском языке). Кроме того, полагаю, что и в лексеме ряз. *безгодевый* (с. 14) тоже нет внутренней антонимии, так как значение слова обнаруживает диалектное лексическое значение производящего слова *год* ‘пора зрелости’. Поэтому ни старики, вышедшие из этой поры, ни дети, еще не вошедшие в эту пору, не являются *годевыми*, то есть они не имеют эти года по разным причинам (ср. *выйти из годов* ‘состариться’ и *не войти в года* ‘быть несовершеннолетним’). Здесь, скорее, мы имеем дело с не совсем точной лексикографической проработкой и представлением слова в словаре. Возможно, правильнее было бы описать значение слова *безгодевый* как ‘не обладающий состоянием зрелости, социальной полноценности’».

В отзыве М. М. Кондратенко имеются три замечания: «Автор, мотивируя свое преимущественное обращение к севернорусскому материалу, считает, что “русская традиция диалектной лексикографии наилучшим

образом освещает именно эти говоры». Ограничение материала по ареальному принципу вполне естественно для рамок диссертации, однако представляется, что реальная степень изученности средне- и южнорусских говоров делает цитируемую выше мотивацию предпочтений к лексике севернорусских говоров небесспорной»; «Семантическая модель, представленная словом *бесплодный* ‘бестолковый’: *полдень* ‘середина дня, когда ярко светит солнце’, *бесплодный* – ‘не имеющий отношения ко времени, когда ярко светит солнце’ → ‘темный’ → ‘бестолковый’ – кажется вполне оправданной, однако, учитывая многозначность прилагательного *пол(у)денный* в русских диалектах, возможно, допускает иную интерпретацию»; «Выявленные автором семантические модели имеют разную географию распространения, поэтому классификация исследуемых семантических явлений в соответствии с ареальным аспектом стала бы дополнительным положительным аспектом работы».

Е. Е. Королева задает вопрос: «Хотелось бы узнать, занимался ли автор изучением духовных стихов староверов, именно в духовных стихах этой конфессиональной группы, по нашему наблюдению, префикс *без-* представлен, хоть и не доминирует».

Л. Я. Костючук интересуется проанализированным в работе словом *беспелюха*: «Как объяснить звук [e] в корне при установлении этимологического *ę в праславянском *peđliti ‘натягивать’? Кстати, в каком смысле понять толкование праславянского слова? Этот вопрос совсем не упрек, не нарекание. В другой ситуации и сам читатель постарается найти ответ в работе диссертанта. Кроме того, диссертант не догадывается, что при его решении вопроса об этом слове кроется, возможно, еще одно удивительное решение. Если можно, просьба сообщить, к какому именно диалекту относится слово».

В отзыве Д. М. Савинова содержатся два замечания: «Неясно, что автор имеет в виду, когда пишет о морфонологическом факторе, влияющем на возможность появления отсоматических *без-*образований. Как известно,

взгляды на морфонологию, ее объект и задачи заметно различаются у разных авторов, поэтому данное положение необходимо иллюстрировать конкретными примерами»; 2) «Из текста автореферата неочевидна логика отдельного выделения отдельной главы, посвященной семантико-мотивационной реконструкции отдельных лексем с приставкой *без-*. Сходной теме посвящена первая глава, которая называется “Семантическая и мотивационная специфика *без-*префиксальной лексики в русской языковой традиции: общий обзор” и в которой представлено исследование фрагментов этимолого-словообразовательных гнезд, включающих слова с приставкой *без-*».

В. И. Супрун отмечает: «Автор убедительно доказывает, что в работе *впервые* произведен комплексный этнолингвистический анализ русских слов с приставкой и предлогом *без*, являющихся важнейшими средствами языковой негации. Вряд ли стоило в этой части работы <во введении> упоминать о введении в научный оборот нового лексического материала: этот параметр является облигаторным для лингвистического исследования»; «Положения, выносимые на защиту, определены четко, способны вызвать дискуссию (с. 8–10), хотя их и отличает некоторая излишняя подробность. Заявляя во втором положении о лингвоаксиологических доминантах *без-*префиксальной лексики, автор, кажется, не допускает нейтральности или нейтрализации оценки (*безрукавка, безнарядный* и пр.)»; «Автор знаком с трудами своих научных предшественников: ссылки на работы по этнолингвистике, этимологии, лингвофольклористике и пр. отмечены в автореферате (с. 3, 4, 6 и т. д.). Странно, что в обширных списках отсутствуют фамилии таких крупных отечественных этнолингвистов, как А. С. Герд и Н. И. Толстой»; «Не слишком убедительно проанализирован экспрессивно-усилительный элемент *-та-* (с. 21), двух слов (да еще с разными гласными) недостаточно для выделения данной единицы. Не лексикографический ли фантом это?».

С. А. Толстик задает два вопроса: «В ряде случаев автору приходилось обращаться к данным старославянского или инославянских языков. В каких именно случаях это было? Чем определялась такого рода необходимость?»; «Почему лексемы с префиксом или предлогом *без-*, широко представленные в пословицах, поговорках, загадках, причитаниях, почти отсутствуют в частушках и духовных стихах? С какими особенностями жанра это связано?».

Наконец, А. Т. Хроленко пишет: «Наше замечание носит сугубо технический характер и касается оформления положений, выносимых на защиту. Дело в том, что сами положения сформулированы как итоговые выводы, место которым в заключении, а не как гипотезы, предполагающие систему доказательств их правомерности. В порядке мысленного эксперимента положения, размещенные на с. 8–10 (это десятая часть всего текста автореферата!), перенесем на с. 22 и заменим ими две верхние строчки и получим превосходное Заключение. В нынешнем же состоянии положения для читателя теряют свою познавательную интригу. После этих страниц далее читать текст нет смысла, поскольку все уже ясно и так».

В отзывах Т. В. Бахваловой, С. М. Беляковой, Т. В. Володиной, В. Высочаньского, В. Е. Гольдина, Н. И. Зубова, Н. А. Красовской, Л. В. Куркиной вопросов и замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в области этимологии, фольклора и лингвофольклористики, изучения и лексикографирования русской диалектной лексики, этнолингвистической интерпретации языковых данных, наличием публикаций в данных сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ОТМЕЧАЕТ, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан алгоритм семантико-мотивационного и этнолингвистического анализа лексики, объединенной на морфемном основании (содержащей приставку *без-*);

предложен оригинальный подход к исследованию фольклорных текстов разных жанров, которое направлено на выявление лингвоаксиологической нагрузки морфем и граммем;

доказана этнокультурная специфика исследованного лексического материала – слов и сочетаний с приставкой и предлогом *без*, – служащего одним из базовых средств выражения негации в русском языке;

представлен опыт семантико-мотивационной и этимологической реконструкции ряда слов и сочетаний с приставкой и предлогом *без*;

введен в научный оборот лексический материал, извлеченный из неопубликованных источников (картотеки Топонимической экспедиции Уральского федерального университета), которые содержат полевые записи, сделанные на территории Русского Севера и Верхнего Поволжья.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ обоснована тем, что:

доказана правомерность привлечения лексики с отрицательными префиксами для изучения когнитивных механизмов отрицания и выявления его аксиологического потенциала;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы методы семантико-мотивационной реконструкции, семасиологического, ономасиологического, словообразовательно-этимологического, текстологического, лингвопрагматического анализа, идеографической и мотивационной классификации, а также приемы лингвостатистики;

изложены положения, обосновывающие ценностный характер слов с приставкой *без-*: на материале всего корпуса изучаемой лексики определены доминантные сферы производящей и производной семантики; доказана этнолингвистическая информативность предложно-падежных форм

существительных с предлогом *без*, функционирующих в фольклорных текстах разных жанров: установлено их тематическое своеобразие, обусловленное особенностями жанра; охарактеризованы фрагменты жанровой картины мира, отраженной в изучаемых фактах;

раскрыты возможности появления нетривиальных значений у слов с приставкой *без-*; построены шкала идиоматичности лексем с префиксом *без-* и шкала глубины семантической деривации таких единиц;

на материале отдельного лексико-словообразовательного комплекса (отсоматических слов с префиксом *без-*) **изучены** собственно языковые и экстралингвистические факторы, определяющие формирование префиксальных слов одной тематической группы и развитие у них переносных значений.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ СОИСКАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ подтверждается тем, что:

в диссертации **разработаны** приемы, развивающие методику семантико-мотивационного анализа лексики и лингвопрагматического анализа фольклорного текста;

представлены значимые для диалектной и этимологической лексикографии версии мотивации и происхождения ряда слов, а также сочетаний, функционирующих в фольклорных текстах;

введена в научный оборот собранная в полевых условиях лексика и фразеология, которая не включалась в опубликованные диалектные словари и не выступала в качестве объекта семантико-мотивационного исследования;

материалы исследования могут **применяться** в лексикографической практике – при составлении этимологических, словообразовательных, диалектных словарей (в том числе «Словаря говоров Русского Севера», создаваемого коллективом кафедры русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета), а также словарей-тезаурусов языка фольклора;

результаты исследования могут быть **внедрены** в практику преподавания вузовских курсов по общему языкознанию, этнолингвистике, диалектологии, мотивологии, лингвофольклористике.

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ выявила:

теория основана на исследованиях, выполненных в рамках отечественной и зарубежной этнолингвистики, мотивологии, лингвофольклористики, на методиках, разработанных учеными Уральской ономастической школы, основателем которой является член-корреспондент РАН А. К. Матвеев, а также на трудах уральских этнолингвистов;

идея базируется на опыте современных гуманитарных исследований, отдающих предпочтение комплексности и междисциплинарности, и предполагает анализ этнокультурной информации, отраженной в языке и текстах устного народного творчества, с помощью синтеза методов и приемов диалектологии, этнолингвистики и лингвофольклористики;

результаты получены на основе изучения диалектной лексики с приставкой *без-* (около 4 000 единиц) и фольклорных контекстов (более 2 200 единиц), содержащих слова с приставкой *без-* и предложно-падежные формы существительных с предлогом *без*;

использован репрезентативный языковой и текстовый материал, извлеченный из диалектных лексических и фразеологических словарей, полевых картотек, исторических и этимологических словарей, словарей русского литературного языка и русского жаргона, ономастических источников, Национального корпуса русского языка, сборников пословиц и поговорок, загадок, заговоров, причитаний и др.; также применены методики анализа, адекватные поставленной цели этнолингвистической интерпретации избранного фрагмента традиционной картины мира.

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД СОИСКАТЕЛЯ состоит в его непосредственном участии в полевом сборе диалектного лексического материала; в самостоятельной обработке и интерпретации лингвистических данных; в

решении важной научной задачи – выявлении аксиологической природы лексем с приставкой *без-* и предложно-падежных форм существительных с предлогом *без* в русской языковой традиции и их роли в формировании народной языковой картины мира; в апробации результатов исследования и подготовке публикаций по выполненной работе.

На заседании 12.10.2016 г. диссертационный совет принял решение присудить О. Д. Суриковой ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 17, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Вепрева Ирина Трофимовна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Приказчикова Елена Евгеньевна

12.10.2016